

ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Определений уголовной политики в литературных источниках имеется немало. Обратим внимание на некоторые авторские подходы в выработке термина «уголовная политика» и через них определим понятие «уголовно-процессуальная политика».

Так, Л.Д. Гаухман и Ю.И. Ляпунов отмечают, что уголовная политика есть не что иное, как основные принципы, направления и перспективы охраны общественных отношений от преступных посягательств, базирующиеся на позиции объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период и соответствующие сущности социально-экономической формации. Аналогичной позиции придерживались Н.И. Загородников и Н.А. Стручков, которые утверждали, что уголовная политика есть исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда это необходимо и декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения.

Несколько иной путь к определению уголовной политики, основанной на анализе ее соотношения с государственной политикой борьбы с преступностью, предложили П.С. Дагель и П.Н. Панченко. Названные авторы обращали внимание на то, что уголовная политика – это прежде всего политика государства, основанная на выработанной правящей партией программе борьбы с преступностью. Что же касается подходов к выявлению сущности и определению понятия уголовная политика, то П.Н. Панченко, произведя анализ почти всех авторских подходов к выявлению сущности термина «уголовная политика» и определений данного понятия, утверждал, что несмотря на свое различие в понимании объема содержания данного термина, сущностная основа уголовной политики и политики борьбы с преступностью является одинаковой. При этом именно уголовная политика формирует основную линию борьбы (стратегическую и тактическую) с преступностью.

Как основополагающую линию уголовной политики, в содержание которой входят цели и средства воздействия на преступность, определяемую путем формирования норм уголовного, уголовно-процессуаль-

ного и уголовно-исполнительного законодательства, практика применения норм действующего законодательства, а также выработка и реализация мер, направленных на предупреждение преступлений, понимали уголовную политику А.И. Коробеев, А.В. Усс и Ю.В. Голик.

Имеющиеся подходы к пониманию термина «уголовная политика» позволяют нам сформировать обобщенное определение данного термина и отметить, что под уголовной политикой ряд ученых-процессуалистов понимают совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер, направленных на борьбу с преступностью, где уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее деятельность правоохранительных органов, по разрешению заявлений и сообщений о преступлении, предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел является одним из направлений уголовной политики государства.

Считаем, что такого рода определение демонстрирует неразрывную связь уголовной и уголовно-процессуальной политики, закрепленной законодателем в нормах действующего законодательства. Поскольку действующие в уголовном процессе нормы уголовно-процессуального законодательства законодатель относит к самостоятельной отрасли правоприменительной деятельности, то нам представляется, что проявление уголовно-процессуальной политики государства можно установить исходя из содержания норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

Проанализируем суждения ученых-процессуалистов, касающиеся выработки определения термина «уголовно-процессуальная политика». Под уголовно-процессуальной политикой, как отмечали Н.С. Алексеев и В.Г. Даев, следует понимать содержание, основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности компетентных государственных органов по борьбе с преступностью путем реализации уголовного закона при строжайшем соблюдении законности, а также путем выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений. Аналогично высказался и Ю.А. Ляхов, который отметил, что под уголовно-процессуальной политикой он понимает основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц в сфере расследования и разрешения уголовных дел.

Действительно, о содержании уголовно-процессуальной политики государства можно судить по сформулированным законодателем основным положениям уголовного процесса, лежащим в основе уголовно-процессуальной деятельности, т. е. принципам, сформулированным

законодателем в нормах Конституции и уголовно-процессуального закона. Ведь принципы, сформулированные с учетом явлений общественно-политического, экономического и идеологического характера, являются регуляторами уголовно-процессуальной деятельности не сами по себе. В уголовном процессе принципы уголовно-процессуальной деятельности реализуются через конкретные нормы уголовно-процессуального законодательства, поэтому в уголовном процессе принципами являются те основные исходные положения, в соответствии с которыми осуществляется производство по материалам и уголовным делам, а поскольку все уголовно-процессуальные принципы закреплены в нормах закона, то влияние уголовно-процессуальных принципов правоприменителями ощущается на всех стадиях уголовного производства.

Большинство принципов, на основе которых строится уголовно-процессуальная деятельность, закреплены в нормах Конституции. Однако это не означает, что принципы, нашедшие свое отражение в УПК, следует считать второстепенными. В действительности все принципы важны для уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, поскольку и конституционные принципы, и принципы, закрепленные в правовых нормах уголовно-процессуального закона, являются общими для всех стадий уголовного процесса.

Нам представляется, что формировать и определять уголовно-процессуальную политику Республики Беларусь необходимо не только через систему общих, руководящих положений, определяющих сущность уголовно-процессуальной деятельности, на основе которых строится вся система уголовно-процессуальных норм, т. е. систему принципов, закрепленных в нормах Конституции, где установлены общие положения, относящиеся к уголовному процессу (осуществление правосудия только судом, неприкосновенность личности, охрана личной жизни и др.), но и систему уголовно-процессуальных принципов, изложенных в гл. 2 УПК (ст. 8–25), в которых отражены специальные особенности производства по материалам и уголовным делам (оценка доказательств по внутреннему убеждению, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела и др.).

Исходя из вышеизложенного определим понятие «уголовно-процессуальная политика», под которым следует понимать предопределенную нормами Конституции, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства деятельность государственных органов и должностных лиц по реализации системы, сформированных законодателем основных начал (положений, идей, принципов) лежащих в основе уголовного производства по материалам и уголовным делам.